

ТЕАТРЫ ЗАЖИГАЮТ ОГНЬ

Как держать?

«Большое спасибо вам за великолепный спектакль! Прекрасно играли артисты... АБВГД. Так держать!»

«Замечательный спектакль! Блестящие играли артисты... ЕЖЗИК. Так держать!»

Листаю книгу отзывов о спектаклях нашего театра. Огромное большинство из них—хвалебные. Степени только провосходные. Сначала испытываешь удовлетворение—приятно, когда хвалят. Потом недоумение—неужели уж все так хорошо? В конце возникает тревога—такое единодушие в оценке спектаклей странно, подозрительно. Может быть... Да нет, книга лежит на столе в фойе, записи в ней делаю абсолютно добровольно и бесконтрольно.

«Так держать!». А как, собственно, держат? Если нравится спектакль икс, то спектакль игрок нравиться не может. Они принципиально противоположны. Если «прекрасно играли артисты АБВГД», то игра артистов ЕЖЗИК «блестящей» быть не может. Это артисты разных школ, разного отношения к жизни, к искусству, разных дарований, наконец.

Как совмещается в одних и тех же умах «рецензентов» вкус, тонкость восприятия и безакутица, банальность? Это нелепо, некоморально. Это нелогично, в конце концов. Взрослый человек так не может относиться к искусству!

Ну вот, пожалуй, и наметился выход из тупика. Взрослый человек. Пишут в нашей книге

отзывов, как правило, не взрослые, а школьники. Категоричность и четкость симпатий взрослого человека у них еще не возникла. Очарование театра, как вида искусства, для них еще главное. Все, что на сцене, — это ярко, талантливо, замечательно. Этот простодушный восторг перед сценическим искусством, как таковым, сохраняется иногда и у взрослого, если он редко бывает в театре. Очевидно, если смотришь фильм впервые в жизни, поражает, прежде всего, что на мертвом экране возникает жизнь. Тут же замечашь пропасти между Чарли Чаплином и Максом Линдером, между фильмами Довженко и студии его имени.

«Так держать! Так как же, все-таки, держать?

Ставлю эксперимент на самом себе: будучи в Москве, иду в один и тот же день на два спектакля: «Синяя птица» Метерлинка во МХАТе и «Сказки Пушкина» в Центральном детском театре. Первый спектакль поставлен гениальным Станиславским, не сходит с репертуара с 1908 г. На спектакле воспитываешься ценные поколения. Сам слышал — дедушка в антракте рассказывал внуку, как он смотрел спектакль в детстве. Сложнейшие философско-символические проблемы превращены в прядильные до иллюзорности образы. Второй спектакль — работа молодого украинского режиссера Леси Танюка. Предельно условен, театрален. Буйство красок и фантазии. Первый спектакль смотрю чуть

ли не зевая. Холодногум умом отмечаю профессиональные удачи. Красивые сочетания цветов, изобретательный прием, выразительная, диагональная мизансцена и т. д. Дети же кругом заворожены. Глаза горят, щеки бледнут, забыли, где находятся.

Второй спектакль. Ребята ведут себя так же. Смотрят, за ними забываю — сам заразился озорством режиссера и неистовствую вместе с ними.

Для меня вопрос очевиден: один спектакль — прошлое, другой — настоящие (не бурьи пророчествовать и не скажу — будущее). Дети, юные зрители, как мы их выспренно называем, в восторге и от того и от другого.

Так как же держать?

Они воспринимают и ту и другую форму — и архаичную и современную. Но что варежки? Условный театр мне кажется более современным (если это не условность ради моды) по-

тому, что он дает больше пищи фантазии зрителя, заставляет активно работать не только сердце, но и голову. Он учит разбираться в сложности окружающего мира. Мне кажется, это то, что нужно нам сегодня.

Иду смотреть «Айболит-бб» Ролана Быкова. Восхищаюсь талантливостью, смелостью. Радуюсь мощному подтверждению своих мыслей. Только так. Тут же сомнение: «Да, но поймут ли дети?» (Почему-то на сеанс пускали только взрослых). Иду с четырехлетней дочерью. Ей потребовалось только уточнение условных персонажей. «Кто это, папа?» — «Это волшебники. Они помогают Айболиту». Оказывается, достаточно. Весь спектакль комплекс условностей фильма воспринят. Дочка из вундеркинд. Беседовал с ее подружками — все понимают.

Еще раз убедился: так, и только так держать. А ссылкам

на то, что детям нравится другое — знаю цену. Другое легче делать. Другое сейчас все умеют. Другое не требует мучений и поисков. Это просто лень или нерадивость. Да, другое тоже нравится. Но мы — взрослые должны руководить формированием своей смены. Мы воспитываем ее художественные вкусы. Надо, чтобы она была подготовлена к восприятию усложняющегося мира, в котором перекраивается планета и человек становится существом космическим.

«Уважать надо человека, даже если он мальчишка».

Вот об этом думается в начале нового сезона, когда вместе со всей страной советский театр оглядывается на свой полутора тысячелетний путь и намечает пути на будущее.

В. ГОЛИКОВ.
Главный режиссер
Казанского театра
юного зрителя.